

Рассуждение по поводу правосубъектности интеллектуально информационной системы в нашем обществе могут показаться фантастическими, но к подобного рода вопросам в Европе уже относятся очень серьезно.

В Европейском парламенте рассматриваются законопроекты о предоставлении ИИ системам статуса «электронной личности». ЕС посредством принятия данного закона намерено установить базовые этические принципы и юридические рамки, которые смогли бы регулировать работу устройств. Так как, по мере того, как роботы начинают действовать все более автономно, становится все сложнее считать их «лишь орудиями в руках других субъектов». Данным законопроектом предполагается возможность возложить на информационно интеллектуальную систему ответственность за совершаемые ими деяния.

Эти законопроекты вызывают критику специалистов в области ИИ. По мнению ученых, невозможно доказать ответственность машины, если она из-за сбоя или недостаточного совершенства своих алгоритмов нанесла окружающим вред.

Кто может быть заинтересован в попытке законодательного присвоения искусственно интеллектуальным системам статуса субъекта права? Заинтересованными лицами будут выступать компании, производящие искусственно интеллектуальные системы. Так, как сегодня в рамках действующего законодательства они могут быть привлечены к ответственности за недостатки продукции, которая оснащена ИИ. А вот признание роботов «личностью» позволит им избежать такой ответственности.

Заключение. Сегодня ни одна система ИИ не является абсолютно автономной и не может обходиться без того или иного участия человека в ее работе. Современный уровень науки и техники еще не в силах создать робота, который смог бы мыслить, как человек. Сегодня за любым роботом стоят конкретные люди, субъекты, наделенные волей и сознанием, даже если предположить наделение робота определенным кругом имущественных прав, то реализовывать их все равно будет человек. На данный момент робот остается объектом права и за его действия ответственность продолжает нести перед другими членами общества его владелец.

Список цитируемых источников

1. Морхат, П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / П. М. Морхат. — М. : Буки Веди, 2017. — 257 с.
2. Интеллектуальная собственность в киберпространстве : сб. аналитич. матер. проекта «Право и общество в цифровую эпоху» / сост. : Е. Альтовский. — М., 2006. — 31 с.
3. Серго, А. Е. Наноправо: на пороге будущего / Е. А. Серго. — М. : Альфа, 2018. — 89 с.
4. Грингард, С. С. Интернет вещей. Будущее уже здесь / С. С. Грингард. — М. : Альпина Паблишер, 2017. — 188 с.

УДК 342.5

Т. Г. Нехаева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Тула, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Действенным механизмом реализации прав и свобод человека и гражданина является конкретизация его защиты в законодательстве субъектов Российской Федерации. Создание институтов уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей в Тульской области выступает важнейшим условием защиты прав и законных интересов граждан региона. Уставом (Основным законом) Тульской области закреплено учреждение института уполномоченных в регионе. Согласно ст. 19 должность уполномоченного по правам человека Тульской области учреждается в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; должность уполномоченного по правам ребенка в Тульской области учреждается в целях обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов ребенка; должность уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тульской области учреждается в целях защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и осуществления контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности на территории Тульской области [1]. Вместе с тем закрепление в Уставе (Основном законе) Тульской области института уполномоченных не создает условий его реализации. Необходимо наличие законодательных нормативных правовых актов, которые призваны закрепить действенность механизма его функционирования.

Основная часть. Процесс формирования института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации начался с середины 90-х годов. В 1997—1998 годах были приняты законы о региональных уполномоченных по правам человека в шести субъектах Российской Федерации. К 2000 году соответствующие законы имели уже 20 регионов, к 2005 году — 36, к 2010 — 68. В 2016 году окончательно завершилось

формирование института уполномоченных во всех субъектах Российской Федерации: приняты и действуют специальные законы, закрепляющие их статус, и назначены уполномоченные [2].

В соответствии со ст. 16.1 Федерального закона РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» субъектам Федерации предоставлено право своими законами учреждать должности уполномоченных по правам человека в регионе и финансировать их деятельность [3].

Общие стандарты организации и функционирования данного института в регионах устанавливает Федеральный закон «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» [4]. Его разработка осуществлялась комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству совместно с федеральным и региональными уполномоченными по правам человека [5]. Данный законодательный акт выполняет функции рамочного федерального закона о региональных уполномоченных по правам человека.

Уполномоченный по правам человека в Тульской области назначается на должность и освобождается от должности Тульской областной Думой. Срок полномочий уполномоченного по правам человека в Тульской области составляет пять лет. Уполномоченный по правам человека в Тульской области при осуществлении своих полномочий независим от каких-либо государственных органов и должностных лиц [1, ст. 19]. Вопросы, связанные с порядком организации и деятельности уполномоченного по правам человека в Тульской области, определяются законом Тульской области. Данным правовым актом законодательно закреплены принципы деятельности Уполномоченного по правам человека в Тульской области, требования, предъявляемые к кандидату на должность Уполномоченного, порядок назначения на должность и порядок вступления в должность Уполномоченного. Перечислены требования, ограничения и запреты, связанные с замещением должности Уполномоченного.

Правовое положение института уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ закреплено в Федеральном законе «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [6]. Данный закон был принят в декабре 2018 года, а областной закон «Об уполномоченном по правам ребенка в Тульской области» намного раньше, в апреле 2013 года. Федеральным законом закреплены полномочия уполномоченного по правам ребенка в субъекте РФ (в частности, он осуществляет мониторинг и анализ реализации, соблюдения и защиты прав и законных интересов детей на территории субъекта РФ, содействует эффективному функционированию государственной системы обеспечения реализации, соблюдения и защиты прав и законных интересов детей в субъекте РФ). В областном законе закреплён правовой статус, порядок назначения и основные задачи уполномоченного в регионе.

Федеральным законом «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» предусмотрено, что регионы России имеют право учреждать должность уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте РФ для решения соответствующих проблем на локальном уровне [7]. Правовое положение, основные задачи и компетенция регионального уполномоченного, а также порядок его назначения устанавливаются специальным законом субъекта РФ. Кандидатура такого должностного лица согласовывается с Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и предпринимательским сообществом. Деятельность уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тульской области регулируется Уставом (Основным законом) Тульской области, а также Законом Тульской области «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Тульской области».

В соответствии со ст. 28 должности уполномоченного по правам человека в Тульской области; уполномоченного по правам ребенка в Тульской области; уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тульской области отнесены к государственным должностям Тульской области [1]. Согласно ст. 39 Устава Тульской области за уполномоченными по правам человека, по правам ребенка и уполномоченном по защите прав предпринимателей в Тульской области закреплено право законодательной инициативы в Тульской областной Думе — региональном законодательном и представительном органе государственной власти [1].

Для организационного обеспечения работы института уполномоченных Тульской области создан аппарат уполномоченных в Тульской области. В соответствии со ст. 19 аппарат решает вопросы организационного, правового, аналитического, информационного, документационного, финансового и материально-технического обеспечения деятельности уполномоченных [1]. Работники аппарата уполномоченных в Тульской области являются государственными гражданскими служащими Тульской области. Организация деятельности аппарата уполномоченных регулируется Положением, утвержденным Указом Губернатора Тульской области. Уполномоченные по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей в Тульской области и аппарат уполномоченных в Тульской области являются государственным органом, обладающим правами юридического лица [1]. Сокращенное наименование государственного органа: «Уполномоченные в Тульской области и их аппарат».

Заключение. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что на сегодня в Тульской области сложилась оптимальная модель организации института уполномоченных, когда наряду с уполномоченным по правам человека общей компетенции осуществляют деятельность «специализированные» уполномоченные по правам ребенка и защите прав предпринимателей в Тульской области. Система регионального законодательства, определяющего деятельность уполномоченных, направлена на защиту прав граждан. В региональном законодательстве не только воспроизводятся, но и конкретизируются, развиваются федеральные законодательные нормы. Тульская область принимает активное участие в реализации правозащитной функции государства.

Список цитируемых источников

1. Устав (Основной Закон) Тульской области : принят Тульской областной Думой 28 мая 2015 года. — Тула, 2015. — 91 л.
2. Москалькова, Т. Н. О совершенствовании законодательного обеспечения деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации / Т. Н. Москалькова // Конституцион. и муницип. право. — 2018. — № 1. — С. 4–7.
3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06 окт. 1999 г. 184-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1999. — № 42. — Ст. 5005.
4. Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2020. — № 12. — Ст. 1640.
5. Москалькова, Т. Н. Институт уполномоченных по правам человека в государственном механизме России / Т. Н. Москалькова // Адм. право и процесс. — 2018. — № 12. — С. 52–59.
6. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2018. — № 53 (ч. 1). — Ст. 8427.
7. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации : Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 78-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 19. — Ст. 2305.

УДК 347.157.1

А. А. Размыслович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО ПРЕДЕЛА ВОЗРАСТА МАЛОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Одним из критериев приобретения того или иного объема дееспособности физическими лицами является возраст. В зависимости от возраста лицо может совершать сделки в тех рамках, предоставленных ему законодателем. Однако возникает сложность в определении момента, с которым закон связывает наделение объемом дееспособности лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста (малолетних).

Основная часть. В гражданском праве дееспособность традиционно понималась как способность человека совершать те или другие действия, сопровождаемые юридическими последствиями.

Поскольку дееспособность связывается с совершением гражданином волевых действий, это предполагает достижение определенного уровня психической зрелости, а в качестве критерия рассматривается возраст. Как известно, физическая и умственная зрелость лица не дается с рождением, а развивается постепенно. «В известные стадии возраста, — как писал профессор Ю. С. Гамбаров, — не может быть речи о созревшей воле и понимании значения совершаемых юридических действий, это лежит в природе вещей и не требует объяснения» [1]. Вполне логично, что законодатель устанавливает различные степени дееспособности, принимая во внимание уровень интеллектуальной и волевой зрелости человека [2, с. 86–87].

Согласно ст. 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) малолетними признаются лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста [3].

Указанные лица обладают частичной дееспособностью, поскольку на основании части первой ст. 20 ГК полная дееспособность возникает при достижении совершеннолетия, то есть по достижению восемнадцати лет и предполагает собой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их [3].

В юридической литературе по вопросу дееспособности малолетних существуют различные точки зрения. Так, по мнению А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого, лица в таком возрасте полностью недееспособны [4, с. 106].

Однако мы согласимся с точкой зрения Ю. А. Борзенковой о том, что закон не считает лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, полностью недееспособными. Конечно, невозможно сразу наделить несовершеннолетнего всем объемом гражданской дееспособности, не предоставляя ему возможности постепенно приучаться к совершению самостоятельных волевых действий [5, с. 223].

Необходимо отметить, что ещё в Древнем Риме одним из важнейших критериев наличия и объема дееспособности был возраст. Совершеннолетними лица становились по достижении двадцатипятилетнего возраста. Дети до семи лет (*infantes*) по римскому праву признавались полностью недееспособными, т. е. не имеющими права совершать какие-либо сделки. Их волеизъявление изначально признавалось ничтожным. Следующая возрастная категория детей (мальчики семи–четырнадцати лет, девочки семи–двенадцати лет) уже обладала определенной дееспособностью. Дети в этом возрасте имели право совершать такие сделки, в результате которых они что-либо приобретали без каких-либо потерь и (или) установления обязанностей для себя (например, они имели право принимать подарки, вступать в наследство). Если же несовершеннолетнему требовалось